

ТИПОЛОГИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ АМФОР ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ БУДЖАКСКОЙ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

В погребениях буджакской культуры Северо-Западного Причерноморья (3100–2200 В.С.) одной из наиболее интересных категорий керамики являются амфоры. Основная их часть является местным производством и считается одной из характерных категорий керамики буджакских племен. Это – сосуды разных пропорций, с разнообразной формой тулова, с вертикальными трубчатыми ручками или плоскими ручками с горизонтальными отверстиями.

В то же время в керамическом комплексе буджакского населения имеется группа амфор, которая имеет параллели в центральноевропейских культурах. Часть из них, связанная своим происхождением с культурой шаровидных амфор (КША), неоднократно и подробно рассматривалась в научной литературе¹. Другая часть амфор имеет параллели в культурах шнуровой керамики (КШК); известен 21 экземпляр подобных сосудов (рис. 1). В работах, посвященных раннему бронзовому веку Северо-Западного Причерноморья им уделялось определенное внимание, но интерпретация их не вполне корректна. Так, В.А. Дергачев соотносит амфоры с ранним (днестровским, по терминологии автора) этапом ямной культуры². При этом он отмечает близость амфор, украшенных налепными валиками, амфорам придунайской культуры Фолтешти II, а также амфорам КШК Богемии. Происхождение типов остальных амфор (которые он называет «шаровидные») исследователь связывает с сосудами КШК и с амфорами позднетрипольского керамического комплекса³. Е.В. Яровой определяет амфоры как «шнуровые»⁴ или овоидные⁵. По его

мнению, основные находки этих амфор связаны с так называемыми «постъямными» памятниками, в группе ямных памятников он отмечает лишь единичный случай находки подобной амфоры⁶. И.Л. Алексеева полагает, что ранними являются неорнаментированные амфоры с яйцевидным корпусом, аналогии им исследовательница видит в культуре Чернавода I и Фолтешть. Поздними она считает амфоры, украшенные шнуровым орнаментом, валиком у основания горла, насечками, отмечая аналогии с культурой Чернавода III⁷.

Таким образом, мнения различных исследователей достаточно противоречивы и не соответствуют представлениям о хронологии Балкано-Дунайских культур, принятых в настоящее время⁸.

Есть и другой аспект данной проблемы. Я. Махник считает, что восточная группа культуры шаровидных амфор, обитавшая на Подолии и Вольни, создавала препятствие для проникновения туда племен культур шнуровой керамики⁹. Если придерживаться этой гипотезы, следует признать, что контакты между ямным населением Степной Украины (в том числе буджакской культуры) и племенами культур шнуровой керамики могли иметь место только после того, как исчезла культура шаровидных амфор. М. Шмит датирует ее в диапазоне 2950–2350 В.С.¹⁰, в таком случае контакты со шнуровыми культурами могли бы иметь место лишь на финальном этапе буджакской культуры. Рассмотрение этой группы сосудов с позиций хронологии позволит верифицировать гипотезу польского исследователя. Кроме того, этот тип керамики (наряду с другими категориями, так или иначе связанными с инокультурным окружением) может стать надежным хронологическим репером, позволяя датировать не только погребения, где они были найдены, но и стратиграфические горизонты, а также выявленные в этих горизонтах артефакты и черты погребальной обрядности.

Такой подход тем более актуален, что радиоуглеродная база данных для буджакской культуры невелика, нет и достаточного количества надежно стратифицированных курганов. Археологический материал, имеющий параллели в других культурах, может стать основой для реконструкции эволюции материального комплекса буджакского населения, выделения хронологических этапов буджакской культуры.

Данная работа посвящена классификации и определению хронологической позиции различных типов «шнуровых» амфор из погребений буджакской культуры Северо-Западного Причерноморья (рис. 1).

Классификация амфор строится на выделении типов, подтипов и вариантов (рис. 2)¹¹.

Типы (критерием выделения типов является форма тулова и дна):

А – амфоры с плоским дном и сферическим туловом;

В – амфоры с плоским дном и овально-удлиненным туловом;

С – амфоры с округлым дном и овально-удлиненным туловом.

Подтипы (критерием выделения являются особенности формы тулова):

I – наибольшее расширение тулова приходится на его верхнюю треть (плечи);

II – наибольшее расширение тулова приходится на среднюю часть сосуда.

Варианты (критерием выделения является форма венчика):

a – прямой цилиндрический венчик;

b – отогнутый наружу венчик;

c – венчик S-видной формы (с загнутым наружу краем).

Подварианты (критерием выделения является высота венчика):

1 – высокий венчик (соотношение высоты венчика к общей высоте сосуда от 1/3 до 1/6);

2 – короткий венчик.

Стилистическими признаками этой категории керамики является наличие или отсутствие орнамента и его виды (рис. 3).

A – неорнаментированные амфоры;

B – орнаментированные амфоры.

В типе B выделяются следующие подтипы и варианты.

Тип I – углубленный орнамент:

a – шнуровой орнамент;

b – углубления, насечки;

c – каннелюры.

Тип II – рельефный орнамент:

d – опоясывающий валик на основании венчика сосуда;

e – валики на тулове и у ручек сосудов, налепы.

f – валик на основании венчика и тулове.

VI (углубленный орнамент). Шнуровой орнамент представлен на двух амфорах, в одном случае он был в виде елочки (Оланешты 14/1), во втором – в виде параллельных линий, опоясывающих венчик, и зигзага по плечам сосуда (Белолесье. к.1, насыпь). Округлые углубления или зафиксированы один раз располагались на краю венчика (Каменка 6/18), более распространены насечки, они, как правило наносились на валики, которые опоясывали венчик амфоры или находились по краям ручек и переходили на тулово сосуда. Единичным случаем представлены тонкие насечки на венчике (Каушаны 1/18). Каннелюры зафиксированы лишь на ручках (Каушаны 1/4, Ефимовка 10/7).

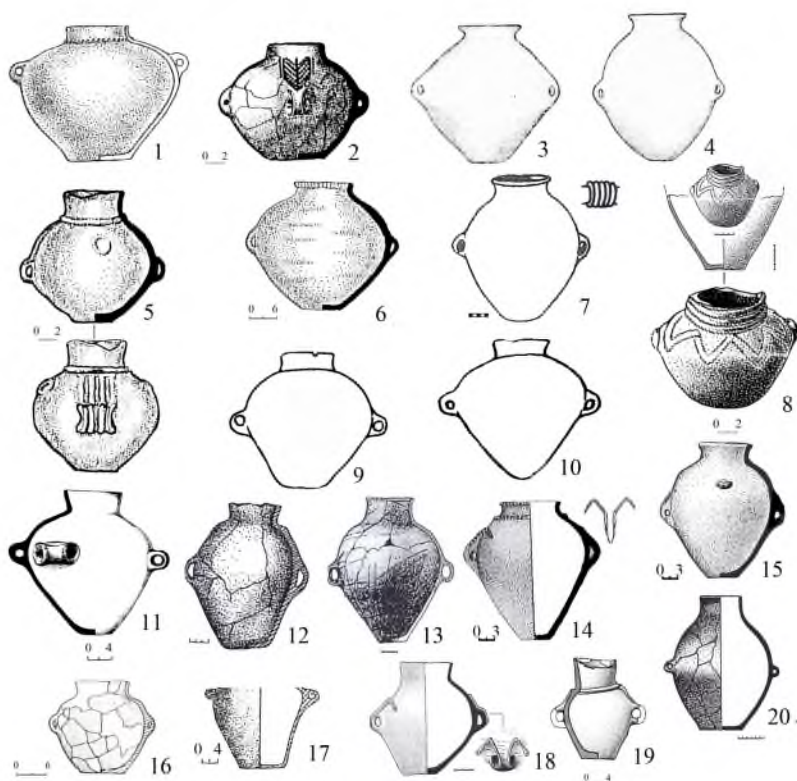

Рис.1. Амфоры из буджакских захоронений, имеющие параллели в культурах шнуровой керамики:

1 – Гура Галбене 2/5; 2 – Оланешты 14/1; 3 – Бурсучены 1/19; 4 – Бурсучены 1/14; 5 – Каушаны 1/4; 6 – Каушаны 1/18; 7 – Ефимовка 10/7; 8 – Белолесье, к. 1, насыпь; 9 – Островное 2/12; 10 – Яски 5/26; 11 – Огородное, к. 1, насыпь; 12 – Тараклия 10/19; 13 – Казаклия 3/13; 14 – Каменка 6/18; 15 – Каменка 3/13; 16 – Яблоня 1/1; 17 – Курчи 1/6; 18 – Градешка I, 5/11; 19 – Траповка, к. 1, насыпь; 20 – Саратовы 2/10;

(1 – Дергачев, 1973; 2, 16 – Яровой, 1990; 3, 4 – Яровой, 1985; 5, 6 – Чеботаренко и др., 1989; 7 – Шмаглий, Черняков, 1985; 8 – Субботин, 1998; 9, 10 – Алексеева, 1992; 11 – Субботин и др., 1983; 12 – Агульников, 2002; 13 – Агульников, 2008; 14, 15 – Манзура и др., 1992; 16 – Яровой, 1983; 17 – Тошев, 1992; 18 – Субботин и др., 1995; 19 – Субботин и др., 1995; 20 – Levitki et al., 1996).

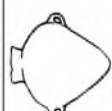

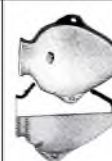

	a1						
	a2						
	b1						
	b2						
	c1						
	c2						
		AI	AII	BI	BII	CI	CII

Рис. 2. Классификация амфор, имеющих параллели в культурах шнуровой керамики

ВII. Рельефный орнамент выполнен в виде валиков различной конфигурации. Валик мог находиться только в основании венчика (Гура-Галбене 2/5), в основании венчика, на ручках и переходить на тулово (Каменка 6/18), в основании венчика и соединять его с ручками (Траповка, к. 1, Каушаны 1/4) а также размещаться на ручках и тулове (Казакля 3/13, Каушаны 1/18, Каменка 3/13). К рельефной орнаментации относятся налепы из валика в виде кольца (Каушаны 1/4) и ручка-налеп с одним вертикальным отверстием (Каменка 3/13).

Сопоставление амфор из буджакских погребений с амфорами других культур и культурных групп, прежде всего культур шнуровой керамики, выявление параллелей и подражаний, позволяет (с разной степенью точности) построить их хронологию (рис. 4)¹². Определение хронологической позиции различных типов амфор позволит датировать стратиграфические горизонты буджакской культуры, в которых эти амфоры присутствовали. С другой стороны, такой подход позволяет уточнить время и характер культурных контактов населения Северо-Западного Причерноморья в раннем бронзовом веке.

Полученные сведения указывают на то, что контакты между населением буджакской культуры и культурами шнуровой керамики происходили на протяжении всего III тыс. до н.э. С ранним этапом связываются амфоры, которые имеют параллели в общеевропейском шнуровом горизонте (горизонт А). Для них характерны сферическое тулово, расположение ручек в средней его части, короткий венчик, достаточно широкое дно, иногда – шнуровой орнамент; датируются сосуды в диапазоне 2900–2700 В.С. (Яблona 1/1, Оланешты 14/1).

Часть амфор можно датировать первой половиной III тыс. до н.э., без более узких привязок. Прослеживаются параллели с культурами шнуровой керамики в целом Гура-Галбене 2/5, Белолесье. к. 1; Бурсучены 1/19, Островное 2/12). Для них характерны сферическое или немного вытянутое тулово, высокий или короткий венчик, максимальное расширение тулова приходится на его середину или верхнюю треть (Гура-Галбене 2/5), ручки могут размещаться в средней части тулова или на плечах, на них могут быть каннелюры. На некоторых экземплярах имеется желобок в месте перехода венчика в тулово (Таракля II, 10/19, Островное 2/12) или налепной валик (Гура-Галбене 2/5). Отдельные экземпляры сопоставимы с ранним этапом моравской группы КШК, т.е. с финалом первой половины III тыс. до н. э. (Ефимовка 10/7, Каушаны 1/4, 1/18). На одном из них – рельефный валиковый орнамент в виде окружности на тулове, валик также опоясывает горло и по плечам спускается к ручкам (Каушаны 1/4); на другом орнаментирован край венчика (Каушаны 1/18). Дополнительным хронологическим репером для амфор из Каушан является находка в основном погребении кургана I

серебряных подвесок типа Зимнича. Полагают, что культурный тип Зимнича мог выступать связующим звеном и в хронологическом, и в генетическом плане между культурами Чернавода II и Глина III-Шнекенберг¹³. Следовательно, датировать его можно около середины III тыс. до н.э., к этому же времени относятся и амфоры из кургана.

В интервале 2600–2500 В.С., вероятно, датируется амфора из Тараклии II, 10/19.

Ко второй половине III тыс. до н.э. можно отнести овальные амфоры стройных пропорций, с высоким или коротким венчиком, чаще всего с узким дном (Траповка 1/18, Казаклия 3/13, Каменка 6/13, Каменка 3/13, Огородное III, к.1, Саратены 2/10, Бурсучены 1/14, Градешка I, 5/11). Два последних экземпляра, вероятно, соотносятся с началом второй половины III тыс. до н.э., остальные датируются шире, в диапазоне 2500–2200 В.С. Амфоры имеют рельефный орнамент в виде валика, опоясывающего основание венчика (Траповка 1/18, Каменка 6/18), валиков, соединяющих венчик с ручками (Траповка 1/18), валики-утолщения на ручках (Огородное III, к.1), порой, эти валики продолжают на верхней части тулова (Градешка I, 5/11, Каменка 3/13, Каменка 6/18, Казаклия 3/13). Эти типы амфор имеют аналогии не только в КШК, но и в культурах Подунавья – Фолтешти II и Глина III (Градешка I, 5/11), Карпатской котловины – Мако (Казаклия 3/13), в центральнобалканском ареале – Винковци (Саратены 2/10).

По мнению П. Влодарчака, именно население ямной культуры способствовало привнесению элементов Карпато-Дунайских культур в южные группы культур шнуровой керамики. К таким элементам относятся некоторые обрядовые черты, а также овальные амфоры¹⁴. Поскольку амфоры такого облика известны, преимущественно, в буджакской культуре (и отсутствуют в ямной КИО к востоку от Южного Буга), к тому же она локализуется ближе к Карпато-Подунавью, чем памятники иных территориальных групп ямной КИО, мы считаем, что именно буджакское население можно связать с этим процессом.

Уникальна амфора из погребения Яски 5/26, имеющая округлое дно: такая форма может быть связана с традиционной круглодонной посудой ямной КИО. Ближайшей аналогией является амфора из Белозерки (Херсонская область Украины), но на ней имеются вертикальные полосы, нанесенные краской¹⁵. Также весьма своеобразным элементом является «лишняя» ручка на амфоре из Каменки 3/13, причем параллели ей можно найти именно на буджакской керамике (на амфорках и банках) – это уплощенная ручка-налеп со сквозным отверстием.

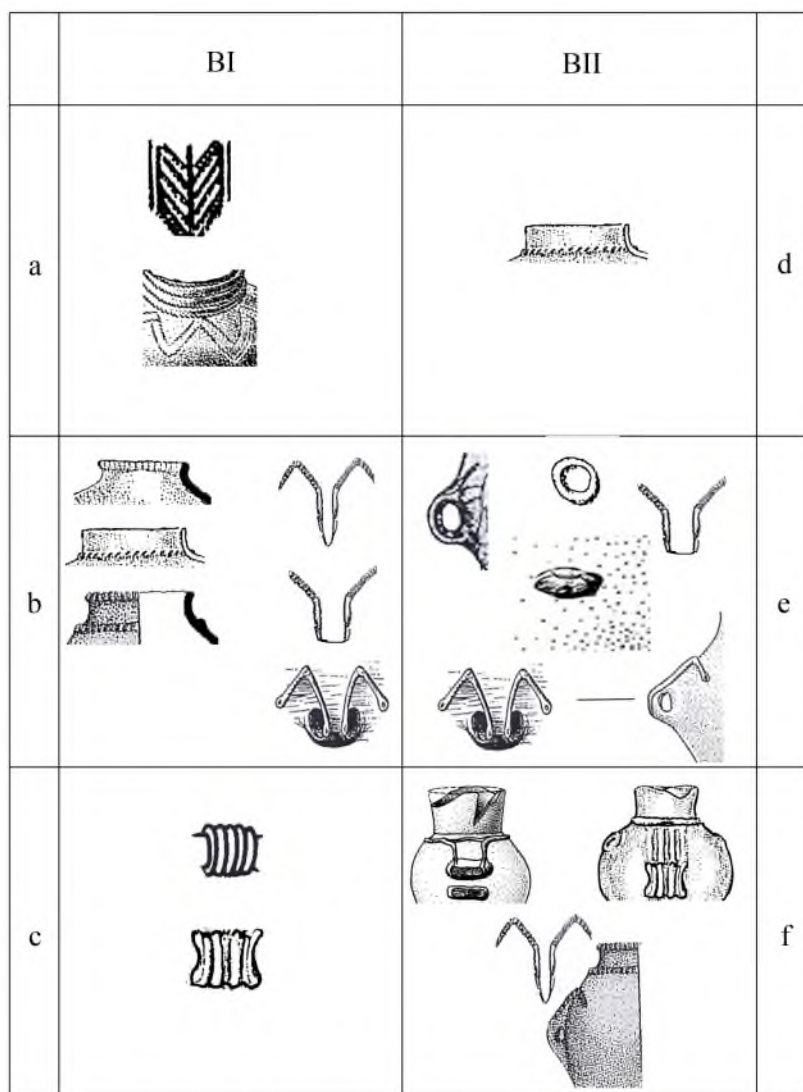

Рис. 3. Типы орнамента на «шнуровых» амфорах из погребений буджакской культуры

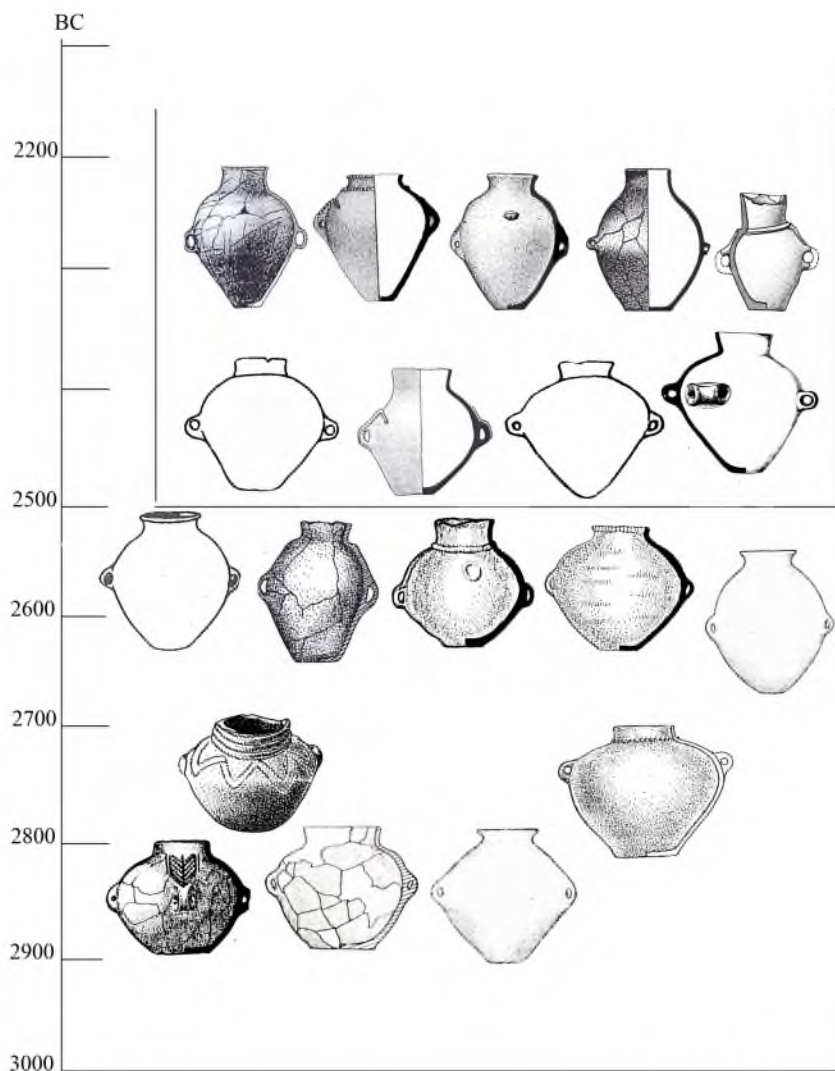

Рис. 4. Хронология различных типов «шнуровых» амфор из погребений буджакской культуры Северо-Западного Причерноморья

Важным хронологическим признаком является форма тулова амфоры и стилистика ее оформления. Амфоры с удлиненным туловом являются более поздними, их происхождение М. Бухвальдек связывает с культурами Нижнего Дуная, выделяя «дунайский тип», для которого характерен и рельефный (валиковый) орнамент, достаточно распространенный в синхронных культурах Нижнего Подунавья¹⁶. В Северо-Западном Причерноморье орнаментация амфор распространена и на ранних, и на поздних типах амфор. Более ранним является шнуровой орнамент, более поздним – рельефный, но и он появляется уже в первой половине III тыс. В.С. Наиболее распространенным элементом являются валики, переходящие с ручек на тулово (5 экземпляров) и имеющие вид «усов» или «рогов» (букрании?). Реже встречаются валики, опоясывающие горло (3 экземпляра), валики, соединяющие основание венчика с ручками (2 экземпляра). Из 21 экземпляра лишь 5 лишены какой-либо орнаментации, о двух отсутствуют сведения (Бурсучены), один представлен фрагментом нижней части (Белолесье).

Таким образом, в керамическом комплексе населения Северо-Западного Причерноморья «шнуровые» амфоры занимают разную хронологическую позицию: имеются и ранние экземпляры, сопоставимые с общеевропейским горизонтом, или горизонтом А (2900–2700 В.С.), амфоры сопоставимые с отдельными культурами КШК (прежде всего, моравской) и датирующиеся серединой III тыс. до н.э.), амфоры, которые можно датировать в целом второй половиной III тыс. до н.э. Следовательно, связи между буджакским населением и племенами КШК (вероятно, разной интенсивности и качества) продолжались в течение всего периода обитания в регионе племен буджакской культуры. Вероятно, население культуры шаровидных амфор не являлось препятствием для таких связей.

С другой стороны, следует признать, что амфоры из погребений буджакской культуры (по крайней мере, большинство из них), имеющие параллели в КШК, являются не импортом, а синкретическими типами, выполненным местным населением с учетом разных культурных традиций.

¹ Szmyt M. Between West and East. People of the Globular Amphora Culture in Eastern Europe 2960-2350 BC. — Poznań, 1999; Szmyt M. Eastern European Destinations of Central European Cultural Pattern. The case of Globular Amphora Culture (End of the 4th – Middle oa the 3rd Millenium BC) // Baltic Pontic Studies. — 2009. — V. 14. — P. 232–251.

² Дергачев В.А. Особенности культурно-исторического развития Карпато-Поднепровья. К проблеме взаимодействия древних обществ Средней, Юго-Восточной и Восточной Европы // SP. — 1999. — №2. — С. 208, рис. 28.

³ Дергачев В.А. Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы. — Кишинев, 1986. — С. 46, 82.

⁴ Яровой Е.В. Древнейшие скотоводческие племена юго-запада СССР (классификация погребального обряда). — Кишинев, 1985. — С. 85–86.

⁵ Яровой Е.В. Скотоводческое население Северо-Западного Причерноморья эпохи раннего металла: автореф. дисс...д.и.н.: 07.00.06; ИА РАН. — М., 2000. — С. 22.

⁶ Там же, с. 22–24.

⁷ Алексеева И.Л. Курганы эпохи палеометалла в Северо-Западном Причерноморье. — К., 1992. — С. 71–75.

⁸ Görsdorf J., Bojadžiev J. Zur absoluten Chronologie der bulgarischen Urgeschichte. Berliner 14C-Datierungen von bulgarischen archäologischen Fundplätzen // *Eurasia Antiqua* — 1996. — Band 2. — S. 105–173; Nikolova L. Approach to the Genesis and Initial Development of the Early Bronze Age in the Lower Danube Basin and in the Southern Balkans // *Cernavodă III-Boleráz. Ein vorgeschichtliches phänomen zwischen dem oberrhein und der unteren Donau.* — București, 2001. — P. 236–261.

⁹ Machnik J. Ze studiów nad kulturą ceramiki sznurowej w dorzeczu górnego Dniestru // *Acta Archaeologica Carpathica.* — 1979. — XIX. — S. 57.

¹⁰ Szmyt M. Op. cit.

¹¹ Благодарю С.М. Агульникова за предоставленные им фотографии керамики из личного архива, которые оказались более информативными, чем рисунки из публикаций некоторых захоронений с территории Республика Молдова.

¹² Благодарю доктора Петра Влодарчака (Институт археологии ПАН, г. Краков, Польша) за его помощь в датировке амфор из погребений буджакской культуры.

¹³ Schuster C. Zur Besiedlungen der West- und Mittelwalahei (Romänien) in der Frühbronzezeit // *Reports of Prehistoric Research Projects* — 2000. — V. 4. — S. 9–19.

¹⁴ Włodarczyk P. Dunajski szlak kultury grobów jamowycha problem genezy kultury ceramiki sznurowej // *Mente et rutro. Studia archeologica Johanni Machnik viro doctissimo octogesimo vitae anno ab amicis, collegis et discipulis oblata.* — Rzeszów, 2010. — S. 299–325.

¹⁵ Алексеева И.Л. Указ.соч., с. 70, рис. 16, 4.

¹⁶ Buchvaldek M. Die südosteuropäischen Elemente in der Schnurkeramik // *Chronos. Beiträge zur prähistorischen Archäologie zwischen Nord- und Südsteuropa.* — Eselkamp, 1997. — S. 182.